

АЛЕКСАНДР ЛИВЕРГАНТ

АЛЕКСАНДР ЛИВЕРГАНТ

Джером Дэвид
Сэлинджер:
ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ

Издательство

АСТ
Москва

УДК 821.111.09(73)

ББК 83.3(7Coe)-8

Л55

Оформление переплета — *Елена Лазарева*

Разработка серийного оформления — *Владимир Мачинский*

Ливергант, Александр Яковлевич.

Л55 Джером Дэвид Сэлинджер: трудно быть богом / Александр Ливергант. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2026. — 301, [3] с., ил. — (Литературные биографии).

ISBN 978-5-17-190193-6

«Джером Дэвид Сэлинджер: трудно быть богом» Александра Ливерганта — первая на русском языке биография самого загадочного писателя XX века, легендарного затворника Джерома Дэвида Сэлинджера. «Избалованным юнцом с Парк-авеню» Сэлинджер отправляется на войну, участвует в высадке в Нормандии, освобождении Парижа, Арденнской операции, и возвращается — раздражительным, подозрительным, нелюдимым. Роман «Над пропастью во ржи» писался десять лет. Выход книги — сенсация, момент величайшего триумфа и начало конца Сэлинджера как публичного человека. С 1965 года он не напечатает ни строчки, что не мешает ему остаться культовым автором. И не только в Америке.

УДК 821.111.09(73)

ББК 83.3(7Coe)-8

ISBN 978-5-17-190193-6

© Ливергант А.Я.

© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	9
ГЛАВА ПЕРВАЯ <i>Разыскивается, или Просьба не беспокоить</i>	11
ГЛАВА ВТОРАЯ <i>Парочка на зависть</i>	38
ГЛАВА ТРЕТЬЯ <i>Маменькин Сыночек</i>	43
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ <i>«Мы все учились понемногу»</i>	52
ГЛАВА ПЯТАЯ <i>«Нет огня между словами»</i>	75
ГЛАВА ШЕСТАЯ <i>Уна</i>	96
ГЛАВА СЕДЬМАЯ <i>«Французское небо с американским не спутаешь»</i>	112
ГЛАВА ВОСЬМАЯ <i>«War is Hell»</i>	132
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ <i>«Усталость от войны», или Иди и смотри</i>	145

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	
<i>Сильвия</i>	153
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	
<i>Долгожданный успех</i>	164
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	
<i>16 июля 1951 года</i>	181
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	
<i>Корниш</i>	202
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	
<i>Под сенью девушек в цвету</i>	212
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	
<i>Девятивратный град</i>	235
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	
<i>Глассы, или Человек и есть Бог</i>	242
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	
«...Каждая несчастливая семья...»	252
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	
<i>Анахорет.</i>	
<i>Хронология творческой смерти</i>	261
<i>Приложение</i>	276
<i>Этилог</i>	284
<i>Именной указатель</i>	293

Я из этого мира, но не *от* этого мира.

Джером Дэвид Сэлинджер

Есть два Сэлинджера. Один — веселый, нежный, остроумный, обаятельный. Другой — жестокий, бессердечный.

Джойс Мейнард.

Из книги «В ладу с миром. Мемуары» (1998)

ПРОЛОГ

Молодой человек, круглолицый, с темными волосами, с челкой, прилетевший в Нью-Йорк из Гонолулу, где он наблюдался в психиатрической клинике, вышел утром 8 декабря 1980 года из дешевой гостиницы в центре города, заглянул в ближайший книжный магазин и купил нужную ему книгу. После чего отправился в Центральный парк, покатался на карусели, отыскал пруд с утками и во второй половине дня двинулся к фешенебельному жилому дому «Dakota», выходящему окнами на Центральный парк.

Вокруг дома — было около пяти вечера — собрались любители автографов; мечтал получить автограф у своего кумира, всемирно известного музыканта, жившего с женой и сыном в «Dakota», и молодой человек с челкой. Вскоре музыкант вместе с женой

вышли из дома, раздали автографы (достался он и молодому человеку), сели в ожидавшую их машину и уехали в студию звукозаписи.

Когда около одиннадцати вечера они вернулись, молодой человек сунул в карман пиджака книгу, которую все это время не отрываясь читал, неторопливо двинулся вслед за знаменитостью к дому и, когда тот входил в подъезд и на минуту остановился перекинуть слово с швейцаром, извлек купленный еще в октябре револьвер *Charter Arms.38 Special* и хладнокровно выпустил пять пуль музыканту в спину. Затем, вместо того чтобы попытаться скрыться, бросил под ноги швейцару разряженное оружие, преспокойно уселся на тротуар, достал книгу и, не обращая внимания на крики и суету, вновь углубился в чтение.

Полиция приехала через считанные минуты, на молодого человека тут же надели наручники и книгу отобрали. Когда наручники надевали, он не сопротивлялся, только негромко пожаловался: «Больно!» А вот с книгой расставаться не захотел, несколько раз повторил: «Эта книга моя!» Кто-то из полицейских книгу из любопытства раскрыл и на первой же странице увидел написанные карандашом слова: «This is my statement!»¹ — причем слово *this* было подчеркнуто.

Убитого звали Джон Леннон. Убийцу — Марк Дэвид Чепмен. На обложке книги, которую Чепмен несколько часов читал в ожидании своей жертвы, значилось:

Jerome David Salinger «The Catcher in the Rye».

1 «На том стою!» («Это мои показания!») (англ.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Разыскивается, или Просьба не беспокоить

Ч

его, казалось бы, проще: приехать по заданию редакции в городок Корниш, что в штате Нью-Гэмпшир, на берегу Коннектикута, и взять интервью у писателя, который уже не первый год скрывается от мира в этих глухих местах и, ходят слухи, вот-вот закончит какое-то свое сенсационное творение. Что это будет — роман, рассказ, документальная проза, — неизвестно. «Когда выдумывать будет больше нечего, — скажет он журналистке, многолетней сотруднице журнала «New Yorker» Лилиан Росс, — попытаюсь создать что-то документальное, из мира фактов... но ничего общего с автобиографией это иметь не будет».

Его последний опубликованный текст «Шестнадцатый день Хэпворта 1924 года» датировался 1965-м; после этого он проживет еще сорок пять лет и не напе-

чатает больше ни строчки. Что он написал за это время (и написал ли), остается только гадать.

Да, он, этот человек-легенда, нелюдим, сторонится журналистов, репортеров, критиков, вообще людей, знакомых и незнакомых, но задать ему несколько вопросов, сделать несколько снимков вряд ли будет проблемой, уговорить его не составит труда. Не прогонит же он, человек цивилизованный, культурный, литератор как-никак, журналиста, тем более если тот работает на такое авторитетное издание, как газета «New York Times», журналы «Newsweek», «Time» или «Life».

Ходят, правда, слухи, что «сторонится» — это еще мягко сказано: журналистскую братию он терпеть не может, не подпускает к себе ни на шаг, обращается в бегство при виде даже самых искренних почитателей своего таланта. Ревностные, назойливые, они, эти почитатели, литературные паломники, приезжают в Корниш или в соседний Виндзор со всех концов страны посмотреть на чудо света, на прославленного автора едва ли не самой читаемой в послевоенной американской литературе книги с баснословным тиражом в четверть миллиона экземпляров в год. И пренебрегают грозными объявлениями на подъезде к неприступному дому своего кумира, таинственного отшельника: «Не охотиться!», «Не ставить капканы!», «Не удить рыбу!», «Не нарушать границ владения!» Мой дом — моя крепость, иначе не скажешь.

Еще говорят, что затворником он стал, когда обратился то ли к буддизму, то ли к индуизму. Что, запершись во флигеле, куда он уходит на весь день работать, он не только творит, но и медитирует, предается вну-

треннему созерцанию и занимается самовоспитанием, поисками того, что в мифопоэтических индийских текстах именуется «сатья» — ценности, даруемые единством бытия и истины. Восточная философия его, так же как Карла Льюиса, второстепенного персонажа из романа «Над пропастью во ржи», «больше удовлетворяет»¹, чем западная.

Говорят, что он не дает автографов, не отвечает на вопросы, если к нему обращаются на улице, — молча, ускорив шаг, проходит мимо, словно оглох (после контузии на войне он и в самом деле плохо слышит). Одно время даже поговаривали, что в действительности дом в Корнише пустует, а хозяин находится в психлечебнице.

Чего только не говорят про столь же знаменитого, сколь и загадочного Джерома Дэвида Сэлинджера, которого вся Америка уже который год запоем читает и про которого ничего толком не знает. «В поисках загадочного Джерома Дэвида Сэлинджера, затворника во ржи» назвал свою статью в «Life» от 3 ноября 1961 года журналист и писатель Эрнест Хэйвеманн.

Порывает с друзьями, даже самыми близкими (фронтовые — не в счет), если узнаёт, что они обсуждают его жизнь с репортерами, дают о нем интервью. Бывает, выезжая из дома, — в это трудно поверить! — гримируется, чтобы его не дай бог не узнали. Годами не пользуется телефоном. В 1974 году, правда, позвонил в «New York Times» пожаловаться, что в Сан-Франциско без его ведома выпущен двухтомник его

1 Роман «Над пропастью во ржи» здесь и далее цитируется в переводе Р. Райт-Ковалёвой.

ранних рассказов, и пригрозил, что подаст на пиратов в суд. И подал; судиться, особенно в старости, любил по любому поводу. Тешил свое самолюбие: книжные пираты должны быть наказаны по всей строгости закона.

Неделями не выходит из «бункера», как сам в шутку называет флигель, свой второй, отдельно стоящий дом, где он за закрытой дверью самоотверженно творит с утра до ночи и куда не пускает ни жену, ни тем более детей, взрослую уже девочку и мальчика. Они мешают ему работать, «сбивают с мысли», как он выражается. Мешают, и это притом, что отец воспитывает их в строгости, учит, и не только их, но и себя самого, самодисциплине.

Что и говорить, странное, на грани безумного поведение, в котором Сэлинджер, надо признать, отдает себе отчет: «Я знаю, меня считают безумцем, витающим в облаках, и я за это расплачиваюсь». Однажды «Time» даже провел прямо-таки детективное расследование частной жизни писателя и в сентябре 1961 года, когда Сэлинджер еще не ушел от мира окончательно, опубликовал статью с интригующим заголовком «Частный мир любви и смерти». «Смерти» — это, надо полагать, для красного словца: автор «Над пропастью во ржи» действительно всегда был со своими близкими строг, слыл домашним деспотом, но убивать жену и детей, да и себя самого вроде бы не собирался, суицидальных попыток за ним не числилось.

Но ведь говорят и другое. Не такой уж он домосед, бывает, когда в настроении, и в супермаркет «Grand Union» в Виндзор с очередной женой (третьей, по-

следней, на сорок лет моложе него) съездит. И в баре посидит. И на почту купить «New York Times» заглянет. И местную детвору, сверстников его дочери Маргарет, какао напоит. И старшекласников из виндзорской школы позовет к себе послушать пластинки или посмотреть кино (в доме у него целая фильмотека, в основном фильмы 20–30-х годов, на стене экран, на столе проектор), угостит кока-колой с чипсами. Может даже — опять же если в настроении — посадить к себе в джип нескольких школьников и отвезти на стадион поболеть за местную бейсбольную команду. Может зайти — иной раз с сыном Мэтью — в книжную лавку в Виндзоре. Пороется в книгах по религии и философии, а потом сядет перекинуться словом с хозяйкой магазина. Правда, если зайдет незнакомец, да еще начнет задавать вопросы, тут же встанет и, не попрощавшись, уйдет.

А случается, и в Нью-Йорк на пару дней слетает — навестить по-прежнему живущих на Парк-авеню стариков-родителей. Побывать в любимом «New Yorker», где в пятидесятые регулярно печатался. Посидеть за бокалом вина в холле «Algonquin Hotel» с авторами журнала, неисправимыми остроумцами, прозванными за это «vicious circle» — «порочным кругом». Встретиться со своим давним другом, главным редактором «New Yorker» Уильямом Шоном, таким же замкнутым, не от мира сего, как и он сам. Зайти к еще к одному старому другу, и тоже редактору, и тоже из «New Yorker» Уильяму Максвеллу. Это ему весной далекого 1951 года Сэлинджер прочел вслух только что дописанный роман «Над пропастью во ржи», а потом, в июле того же года, подарил первое издание книги